

Т. И. Давидюк

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим в русском языке: порядок слов, взаимное расположение конъюнктов и характеристики предиката¹

Рассматривается предикативное согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение *я*. В русском языке наблюдается зависимость использования стратегий предикативного согласования от порядка слов. Кроме того, некоторые исследователи указывают характеристики предиката как фактор, способный повлиять на выбор стратегии согласования с сочиненным подлежащим. Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление уровня приемлемости различных стратегий согласования в зависимости от следующих факторов: порядка слов (SV, VS), взаимного расположения конъюнктов (*я и X, X и я*), характеристик предиката (временных, видовых характеристик, аргументной структуры). Результаты экспериментов показали, что в русском языке с сочиненным подлежащим, одним из конъюнктов которого является личное местоимение *я*, возможны три стратегии согласования: согласование по правилам разрешения, согласование с ближайшим конъюнктом и дефолтное согласование по 3-му лицу, множественному числу (для предикатов в непрошедшем времени). Было выявлено, что выбор перечисленных стратегий зависит от ряда факторов. Значимыми факторами оказались порядок слов и взаимное расположение конъюнктов, однако их влияние зависит от временных характеристик предиката. Видовая характеристика предиката, а также его аргументная структура (является он неэргативным или неаккузативным) значимо не повлияли на уровень приемлемости стратегий согласования.

Ключевые слова: предикативное согласование, сочиненное подлежащее, русский язык, иерархия лица, порядок слов.

Predicative Agreement With the Composed Subject in Russian: Word Order, Mutual Arrangement of Conjuncts and Predicate Characteristics

The article deals with predicate agreement with a coordinate subject containing the personal pronoun *я* 'I'. In Russian, there is a dependence of the use of certain strategies of predicative agreement on word order. In addition, some researchers indicate the characteristics of the predicate as a factor that can influence the choice of agreement strategy with a coordinate subject. I present an experimental study aimed at identifying the level of acceptability of various agreement strategies depending on the following factors: word order (SV, VS), position of conjuncts (*я и X 'I and X', X и я 'X and I'*), characteristics of the predicate (temporal and aspect characteristics, argument structure). The results of the experiments showed that in the Russian constructions with coordinate subjects containing a personal pronoun, three agreement strategies are possible – resolution agreement, closest conjunct agreement, and default 3rd plural agreement (in the non-past tense). It was found that the choice of these strategies depends on a number of factors. Word order and position of conjuncts turned

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

out to be significant factors, but their influence depends on the temporal characteristics of the predicate. The aspect characteristic of the predicate, as well as its argument structure (whether it is unergative or unaccusative) did not significantly affect the level of acceptability of agreement strategies.

Keywords: predicate agreement, coordinate subject, the Russian language, person hierarchy, word order.

Введение

Данная статья посвящена предикативному согласованию с сочиненным подлежащим, одним из конъюнктов которого является в русском языке личное местоимение *я*. Начиная с [Chomsky, 2000] согласование в минималистском синтаксисе связывается с работой Agree – операции, отвечающей за перемещение значений признаков с одной единицы на другую. В настоящее время не существует консенсуса относительно квалификации данной операции. В частности, нерешенным остается вопрос, является ли Agree синтаксической или постсинтаксической операцией. Для решения обозначенной проблемы и привлекаются данные по согласованию с сочиненными именными группами, так как во многих языках такое согласование оказывается чувствительным к линейной позиции конъюнктов и мишени согласования, следовательно, как предполагается, согласование происходит после осуществления процесса линеаризации и без учета скомандования.

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим в русском языке демонстрирует значительную вариативность. Для личного согласования с сочиненным подлежащим нормативные грамматики (см., в частности, [Русская грамматика, 1980, с. 243–244]) указывают на действие так называемой иерархии лиц. Если в состав сочиненного подлежащего входит личное местоимение 1-го лица, то согласование будет происходить по 1-му лицу (1), если местоимение 2-го лица – то по 2-му лицу (2); при сочинении личных местоимений 1-го и 2-го лица грамматично согласование по 1-му лицу (3). В [Corbett, 1983a] показывается, что действующее в русском языке правило согласования по лицу с сочиненным подлежащим – Г. Корбетт называет его и подобные правила для других признаков правилами разрешения (англ. *resolution rules*) – справедливо и для ряда других языков.

- (1) *Я и он придём.*
- (2) *Ты и твои родные не едете.*
- (3) *Ни я, ни ты не едем.* [Русская грамматика, 1980, с. 244]

Тем не менее иерархия согласования по лицу в русском языке может быть нарушена. Очевидный случай возможности нарушения иерархии представляют собой конструкции с порядком слов VS (4). Кроме того, в [Пекелис, 2013; Санников, 2008, с. 161] указывается, что нарушению иерархии могут способствовать такие факторы, как использование некоторых двойных сочинительных союзов (5) и семантическая разнородность конъюнктов (6).

- (4) *Остаются учителя старших классов и ты* [Пекелис, 2013].
- (5) *Но гораздо лучше, когда не столько ты, сколько другие считают / *считаете тебя красивой* [Пекелис, 2013].

- (6) *Его погубит / *погубите любовь к выпивке и ты* [Санников, 2008, с. 161].

Что касается согласования по числу, то на него оказывает влияние большее число факторов. Помимо порядка слов (см. корпусное исследование в [Corbett, 1983b]), значимым фактором является одушевленность конъюнктов, ср. (7а–в).

- (7) а. *Во всем был **виден** / ^{??}**видны** точный расчет и удивительная цель устремленность.*
б. *Отсюда мне **виден** / [?]**видны** дом и опушка леса.*
в. *Отсюда мне **видны** / ^{??}**виден** Коля и Маша* [Санников, 2008, 157–158].

Из других свойств самих конъюнктов отмечается влияние совпадения или несовпадения рода, ср. (8а–б). Оказываются значимыми и характеристики предиката: так, как утверждается в [Санников, 2008, с. 160], при порядке слов VS согласование с ближайшим конъюнктом более предпочтительно при предикате непростедевшего времени, чем при предикате простедевшего времени, ср. (9а–б).

- (8) а. *Белена и крапива **росла** прямо под окнами.*
б. *[?]Бурьян и крапива **росла** прямо под окнами* [Санников, 2008, с. 158].
- (9) а. *Прямо у крыльца **растет** большая сосна и дуб.*
б. *[?]Прямо у крыльца **росла** большая сосна и дуб* [Санников, 2008, с. 160].

Для изучения предикативного согласования с сочиненным подлежащим экспериментальные методы выглядят достаточно перспективно, так как они позволяют зафиксировать значимые переменные и проводить факторный анализ приемлемости и дистрибуции различных вариантов согласования. Мы сосредоточимся на предикативном согласовании с подлежащим вида *я* и *X* и *X* и *я*, где *X* – имя собственное мужского рода. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) в подавляющем большинстве предложений с подобными сочиненными подлежащими нами зафиксировано согласование по 1-му лицу, множественному числу (в непростедевшем времени) или согласование по множественному числу (в простедевшем времени). Согласование с ближайшим конъюнктом при порядке слов VS отмечается в сравнительно небольшом количестве предложений. В нескольких предложениях из корпуса нами зафиксировано согласование по 3-му лицу, множественному числу – (10), (11). Такое согласование не отмечается в нормативных грамматиках русского языка. В работе [Санников, 2008, с. 161] согласование по 3-му лицу, множественному числу признается устаревшим, однако в НКРЯ подобные примеры ((10), (11)) встречаются в текстах, созданных относительно недавно. Так как согласование по правилам разрешения (согласование по 1-му лицу, множественному числу для непростедевшего времени и согласование по множественному числу для простедевшего времени) наиболее частотно в НКРЯ, по сравнению с другими вариантами согласования, задача определения уровня приемлемости возможных стратегий согласования представляется довольно значимой.

- (10) *Я и мои товарищи от всего сердца благодарят Вас за достигнутые успехи* (НКРЯ. Сергей Довлатов. Компромисс (1981–1984 гг.)).
- (11) *Секретный код знают только я и Сергей Петрович* (НКРЯ. Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи (2000 г.)).

Экспериментальное исследование

Наше исследование состоит из четырех экспериментов, методика которых заключалась в оценке приемлемости предложений от 1 до 7. Эксперименты проводились нами на платформе РСІвех. Набор респондентов осуществлялся через социальную сеть «ВКонтакте» и платформу «Яндекс.Толока». Обработка и визуализация полученных результатов проводилась в программе RStudio. Оценки предложений были приведены к стандартизированным z-оценкам. Кроме того, был произведен отсев респондентов по следующим параметрам:

- отсев по отклоняющимся ответам: а) по сумме квадратов отклонений от «эталонных» оценок в 6 и 2 балла для грамматичных и неграмматичных филлеров соответственно (если данное значение у некоторого респондента отличается более чем на два стандартных отклонения, то результаты данного респондента исключаются из дальнейшего анализа); б) по стандартному отклонению от средних оценок для филлеров (если несколько оценок некоторого респондента не попали в заданный интервал, то результаты данного респондента исключаются из дальнейшего анализа);

- отсев по временному критерию (если у некоторого респондента было несколько быстрых ответов длительностью меньше 300 миллисекунд, то результаты данного респондента исключаются из дальнейшего анализа);

- отсев по контрольным вопросам на внимательность к некоторым стимульным предложениям (если некоторый респондент ошибся в двух или более вопросах, то результаты данного респондента исключаются из дальнейшего анализа).

В качестве метода статистического исследования влияния переменных нами был выбран регрессионный анализ с использованием смешанных линейных моделей. Смешанные линейные модели позволяют учесть влияние случайных факторов, в нашем случае это были особенности конкретной лексикализации или предпочтений респондента. Подбор смешанных линейных моделей осуществлялся нами вручную; после обнаружения модели, которая наиболее эффективно описывает данные, мы производили множественное попарное сравнение между условиями при помощи теста Тьюки.

В каждом эксперименте использовались филлерные предложения, соотношение которых к экспериментальным предложениям составляло 1:1. Филлеры делились на грамматичные и неграмматичные. В экспериментах использовались непереходные предикаты. На каждое условие приходилось по восемь лексикализаций, формирование экспериментальных листов производилось по правилу латинского квадрата.

В экспериментах № 1 и 2 мы фиксировали порядок конъюнктов (подлежащее имело вид y и X), но при этом варьировали порядок слов. В эксперименте № 1 были использованы предикаты непрошедшего времени, он состоял из 64

предложений. Эксперимент № 2 содержал предикаты прошедшего времени и состоял из 32 предложений. Пример одной из лексикализаций для эксперимента № 1 приведен в (12а–б), для эксперимента № 2 – в (13а–б). Грамматические филлеры в обоих экспериментах содержали сочиненное подлежащее, состоящее из имен собственных мужского рода (например, *Вася и Петя*), согласование с которым осуществлялось по 3-му лицу, множественному числу (для эксперимента № 1) или по множественному числу (для эксперимента № 2). Неграмматические филлеры в эксперименте № 1 содержали ошибку в предикативном согласовании: с подлежащим, состоящим из двух имен собственных мужского рода, «согласование» осуществлялось по 1-му лицу, множественному числу (*Дима и Витя убираем на кухне*). В эксперименте № 2 неграмматические филлеры содержали ошибку в предложном управлении (например, *Кирилл и Федя ушли по киоск*). Предикаты в обоих экспериментах были сбалансированы по виду.

(12) а. *Я и Вася приду/придём/придёт/придут на вечеринку.*

б. *На вечеринку приду/придём/придёт/придут я и Вася.*

(13) а. *Я и Вася пришёл/пришли на вечеринку.*

б. *На вечеринку пришёл/пришли я и Вася.*

В эксперименте № 1 приняли участие 84 респондента (35 женщин, 49 мужчин), средний возраст респондентов составил 36 лет. На рис. 1 представлены результаты эксперимента в виде графика взаимодействия.

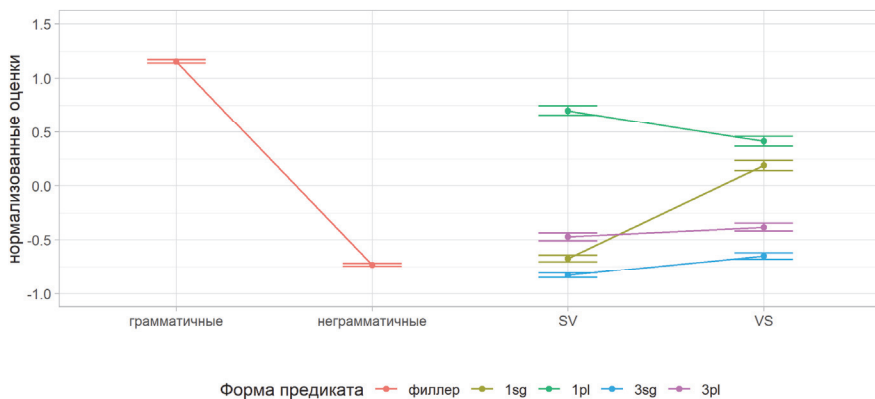

Рис. 1. График взаимодействия факторов эксперимента № 1

Наиболее высоко оценивается согласование по 1-му лицу, множественному числу, однако на него влияет порядок слов: при порядке VS оно оценивается значимо ниже ($p < 0,05$). При порядке слов VS также достаточно высокие оценки получило согласование по 1-му лицу, единственному числу, тем не менее его оценки значимо ниже оценок для согласования по 1-му, лицу множественному числу ($p = 0,01$). Оценки для согласования с первым конъюнктом при порядке слов SV, а также для согласования по 3-му лицу, единственному числу при

обоих порядках слов значимо не отличаются от оценок для неграмматичных филлеров. Интересно, что оценки для согласования по 3-му лицу, множественному числу при порядке слов SV значимо отличаются от оценок для согласования по 3-му лицу, единственному числу ($p < 0,05$). Глагольный вид оказался незначимым фактором для данного эксперимента.

В эксперименте № 2 поучаствовали 40 человек (23 женщины, 17 мужчин); средний возраст респондентов – 30 лет. На рис. 2 представлен график взаимодействия полученных для эксперимента № 2 оценок.

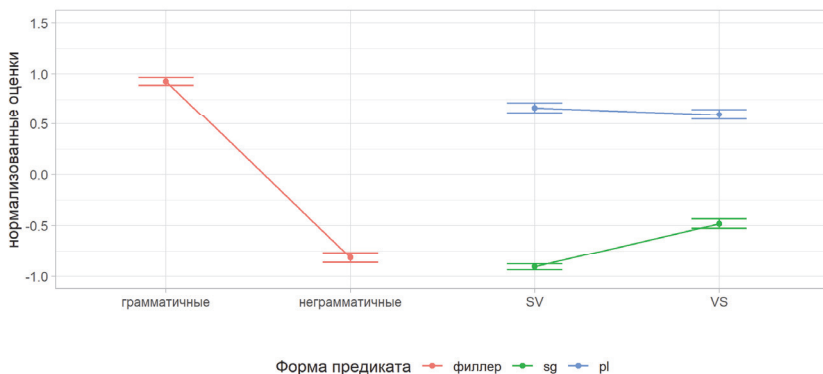

Рис. 2. График взаимодействия факторов эксперимента № 2

Наиболее высокие оценки получило согласование по множественному числу. Примечательно, что на его оценки порядок слов не оказывает существенного влияния ($p = 0,70$). Однако порядок слов важен для согласования по единственному числу: при порядке слов SV согласование по единственному числу оценивается на уровне оценок неграмматичных филлеров ($p = 0,59$), тогда как при порядке слов VS оценки для согласования по единственному числу значимо выше и оценок для неграмматичных филлеров, и оценок для согласования по единственному числу при порядке слов SV. Вид предиката, как и в эксперименте № 1, оказался незначим.

В экспериментах № 3 и 4 мы фиксировали порядок слов, взяв предложения с порядком слов VS, но при этом варьировали порядок конъюнктов: подлежащее имело вид *я и Вася* или *Вася и я*. В эксперименте № 3 были использованы предикаты не прошедшего времени, он состоял из 64 предложений. Эксперимент № 4 содержал предикаты прошедшего времени и состоял из 32 предложений. Пример одной из лексикализаций для эксперимента № 3 приведен в (14а–б), для эксперимента № 4 – в (15а–б). Конъюнкты грамматичных филлеров в обоих экспериментах не были рассогласованы по лицам, и согласование с ними было грамматично (*придут/пришли Петя и Вася*). В неграмматичных филлерах имелась ошибка в предикативном согласовании (*придём/приду Петя и Вася*) или в согласовании между прилагательным и существительным в предложной группе (в

правом углах). Предикаты в обоих экспериментах были сбалансированы по аргументной структуре: в одной половине предложений были представлены неэргативные предикаты (*танцевать, работать, идти* и т. д.), в другой половине – неаккузативные предикаты (*спать, оставаться, мерзнуть* и т. д.).

(14) а. В районном центре живу/живём/живёт/живут я и Петя.

б. В районном центре живу/живём/живёт/живут Петя и я.

(15) а. В районном центре жил/жили я и Петя.

б. В районном центре жил/жили Петя и я.

В эксперименте № 3 приняли участие 85 человек (34 женщины, 48 мужчин), средний возраст которых составил 38 лет. Результаты эксперимента № 3 в виде графика взаимодействия отражены на рис. 3.

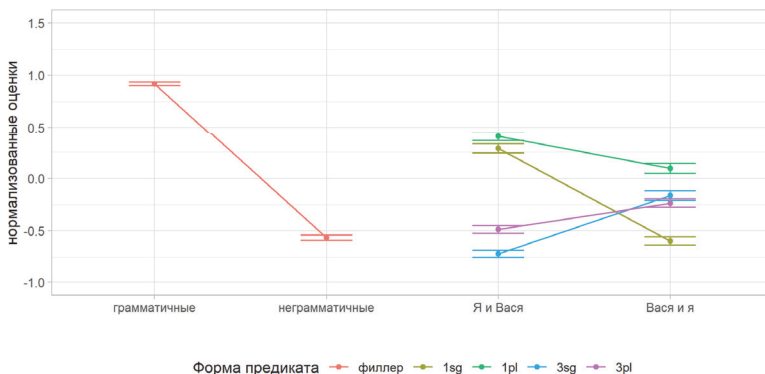

Рис. 3. График взаимодействия факторов эксперимента № 3

При порядке конъюнктов *я и Вася* наиболее высокие оценки получили согласование по 1-му лицу, множественному числу и согласование по 1-му лицу, единственному числу, разница между ними незначима ($p = 0,98$). При порядке *Вася и я* наиболее высоко оценивалось согласование по 1-му лицу, множественному числу. Для согласования по 1-му лицу, множественному числу значим порядок конъюнктов: при порядке *Вася и я* такое согласование оценивается значимо ниже. Для согласования с первым конъюнктом фактор порядка слов также значим: для порядка *я и Вася* оно оценивается выше, чем для порядка *Вася и я*. Таким образом, можно заключить, что личное местоимение *я* является более сильным аттрактором в роли контролера согласования по сравнению с именем собственным. Интересно, что при порядке слов *Вася и я* оценки для согласования по 3-му лицу, множественному числу значимо не отличаются от оценок для согласования с первым конъюнктом ($p = 0,40$). Оценки для согласования по 3-му лицу, множественному числу оказываются значимо более высокими, чем оценки для согласования со вторым конъюнктом. Фактор аргументной структуры предиката (является он неэргативным или неаккузативным) оказался незначим (см.

[Babyonyshev, 1996] о гипотезе влияния аргументной структуры предиката на согласование с первым конъюнктом в русском языке).

В эксперименте № 4 приняли участие 43 респондента (15 женщин, 28 мужчин). Результаты эксперимента № 4 представлены на рис. 4.

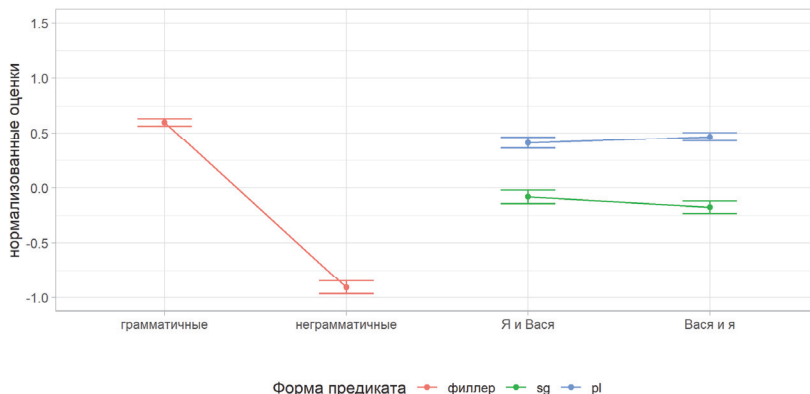

Рис. 4. График взаимодействия факторов эксперимента № 4

Наиболее высоко оценивается согласование по множественному числу. Ниже него оценивается согласование по единственному числу. Порядок конъюнктов для эксперимента № 4 оказывается незначим: у предиката в прошедшем времени отсутствует признак лица, следовательно, изменение порядка двух согласованных по признаку лица конъюнктов ожидаемо не повлияло на распределение стратегий согласования. Как и в эксперименте № 3, фактор аргументной структуры предиката оказался незначим.

Заключение

В данной статье мы описали результаты четырех лингвистических экспериментов, направленных на исследование предикативного согласования с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение *я*. Согласно результатам экспериментов в русском языке с подобным подлежащим возможны три стратегии согласования: согласование по правилам разрешения (согласование по 1-му лицу, множественному числу в непрошедшем времени и согласование по множественному числу в прошедшем времени), согласование с первым конъюнктом при порядке слов VS и (для непрошедшего времени) согласование по 3-му лицу, множественному числу. Согласование с последним конъюнктом для исследуемых конструкций можно признать неграмматичным.

Распределение выявленных экспериментальным методом стратегий согласования с сочиненным подлежащим, одним из конъюнктов которого является местоимение *я*, зависит от порядка слов, порядка конъюнктов и временных характеристик предиката. При порядке слов VS становится возможным согласо-

ние с первым конъюнктом, однако в непрошедшем времени оно оценивается заметно более высоко, чем в прошедшем времени. Кроме того, в непрошедшем времени на уровень приемлемости оказывает влияние порядок конъюнктов, тогда как в прошедшем времени такого эффекта не наблюдается. Чувствительность согласования с первым конъюнктом при порядке слов VS к временным характеристикам предиката и морфосинтаксическому классу первого конъюкта еще предстоит учесть в синтаксических моделях согласования с первым конъюнктом. Примечательно, что согласование с первым конъюнктом в непрошедшем времени оценивается примерно на том же уровне, что и согласование по 1-му лицу, множественному числу. В типологическом исследовании [Nevins, Weisser, 2019] о согласовании с ближайшим конъюнктом в языках мира было сделано эмпирическое обобщение о том, что разные признаки с различной вероятностью вызывают согласование только с одним из конъюнктов, и было показано, что признак лица реже вызывает согласование с ближайшим конъюнктом по сравнению с другими признаками. Полученные нами данные относительно согласования с первым конъюнктом при порядке слов VS несколько противоречат этому обобщению.

Представляется любопытным обнаруженное согласование по 3-му лицу, множественному лицу, так как механизм его возникновения еще предстоит смоделировать. Возможными направлениями работы по обозначенной проблематике могут стать исследования о дефолтности 3-го лица и о том, что механизм согласования в принципе расположен вне грамматики (см. [Lyskawa, 2021]), поэтому правила разрешения могут давать сбой.

Литература

- Пекелис О. Е.* Сочинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. 2013. URL: <http://rusgram.ru/Сочинение> (дата обращения: 11.12.2022).
Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 714 с.
- Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.
- Babyonyshev M.* Structural connections in Syntax and Processing: Studies in Russian and Japanese. PhD thesis. Cambridge, 1996. 293 p.
- Chomsky N.* Minimalist inquiries: The framework // Step by step: Essays on Minimalist syntax in honor of Howard Lasnik / eds. R. Martin, D. Michaels, J. Uriagereka. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. P. 89–155.
- Corbett G.* Resolution rules: agreement in person, number, and gender // Order, Concord and Constituency / eds. G. Gazdar, E. Klein, G. K. Pullum. Dordrecht: Foris, 1983a. P. 175–205.
- Corbett G.* Hierarchies, targets and controllers: Agreement patterns in Slavic. London: Croom Helm, 1983b. 272 p.
- Lyskawa P.* Coordination without grammar-internal feature resolution. PhD thesis. College Park, 2021. 329 p.
- Nevins A., Weisser P.* Closest conjunct agreement // Annual Review of Linguistics. 2019. N 5. P. 219–241.